

УДК 811.111'374-055

СТАТУСНЫЕ АСИММЕТРИИ В АМЕРИКАНСКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ

М.В. Сергеева

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье на материале словаря *Heinle's Newbury House Dictionary of American English* рассматриваются особенности лексикографического описания лексем с мужской и женской референцией. Анализируются основные типы асимметричной фиксации наименований женщин и мужчин и выявляются случаи непоследовательности в подаче гендерно значимой информации.

Ключевые слова: лексикографическое описание, гендерные асимметрии, словник, дефиниции, гендерно нейтральные эквиваленты, корпус текстов.

Status Asymmetries in American Lexicography

Marina V. Sergeeva

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The paper focuses on the peculiarities of lexicographic description of words denoting women and men in American dictionaries. The analysis of *Heinle's Newbury House Dictionary of American English* highlights gender asymmetries in the definitions and reveals inconsistency in presenting gender relevant information.

Keywords: lexicographic description, gender asymmetries, word list, definitions, gender neutral equivalents, text corpus.

На материале британских толковых словарей установлено, что факторы, способствующие изображению женщин как имеющих неавтономный и подчинённый статус по отношению к мужскому, действуют в современной лексикографии в значительно меньшей степени, чем в словарях, изданных до гендерной языковой реформы [1; 3; 5]. Изменения при этом затрагивают как традиционный порядок слов, при котором мужское предшествует женскому [6], так и способы лексикографического описания обозначений женщин и мужчин.

Менее изученной в данном отношении остаётся американская учебно-толковая лексикография. Чтобы установить, снижается ли роль явлений, способствующих изображению женщин как имеющих неавтономный от мужского статус, в американской лексикографии последних лет, рассмотрим статьи четвертого издания словаря "*Heinle's Newbury House Dictionary of American English*" (NHDAE) [8].

Феномен незаметности, или недостаточной представленности, женщин в языке проявляется не только в наличии семантических лакун в системе существительных, обозначающих профессии (подробнее см., например: [10]), но и в отсутствии словарных статей по некоторым наименованиям женщин. Если в словнике не фиксируются обозначения

женщин, которые существовали в языке в то время, когда издавался данный словарь, следует вести речь о лексикографической лакуне, свидетельствующей о том, что женский контрагент соответствующей родовой категории являлся менее частотным и менее значимым для англоязычного социума данной эпохи [5. С. 58].

Данный тип лакун характерен и для NHDAE. Так, в отличие от аналогичных британских словарей, изданных в то же время, в частности, “*Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English*” (OALD) [9], NHDAE не включает в словник следующие единицы:

- сложные слова с компонентом *-woman*: *craftswoman, forewoman, point woman, repairwoman, tradeswoman, yachtswoman*;
- женские лексемы с суффиксом *-ess*: *ambadress, governess*;
- гендерно нейтральные номинации, в том числе содержащие морфему *-person*: *layperson, statesperson, fisher, angler*;
- языковые единицы, возникшие под влиянием феминистского дискурса: *bachelorette, girl power, new man, paternity leave, sexism, sexist, superwoman, women’s studies*.

Представляется, что причины, по которым составители словаря игнорируют данные лексемы, заключаются либо в низкой частотности их употребления, либо обусловлены небольшим объёмом словаря. Так, по данным корпуса современного американского английского языка СОСА [11] за период с 1990 по 2010 год сочетание *girl power* встречается в 68 контекстах, *paternity leave* – 67 раз, лексема *forewoman* – 40, *statesperson* – 7, *craftswoman* – 9, *ambadress* – 6, *tradeswoman* – 3 раза, *workwoman, point woman* и *repairwoman* – по одному контексту, а лексема *yachtswoman* вовсе не встречается в текстах корпуса. Эти данные свидетельствуют о том, что приведённые лексемы являются малоупотребительными, и, возможно, поэтому не были включены в словник. Однако другие, не включённые в словник NHDAE, лексемы имеют достаточно высокую частотность. Так, за тот же период количество контекстов, содержащих лексему *fisher*, составило 5731, *angler* – 871, *women’s studies* – 797, *new man* – 566, *governess* – 237, *layperson* – 190, *bachelorette* – 196, *superwoman* – 132. Особого комментария заслуживают слова *sexism* и *sexist*. Авторы NHDAE не включают данные лексемы в словник, хотя употребляют их в некоторых дефинициях и комментариях к словарным статьям (см. *fisherman, mankind* и *fireman*). Более того, согласно СОСА лексема *sexism* имеет 1115 вхождений, *sexist* – 1101 вхождение за период с 1990 по 2010 год, что говорит об относительно высокой частотности этих единиц.

Помимо этого, в то время как многие частотные лексемы не регистрируются словарём, лексемы с более низкой частотностью, напротив, фиксируются в словнике NHDAE. Например, согласно данным СОСА за тот же период лексема *prophetess* встречается только 38 раз, *countrywoman* – 30, *alderwoman* – 3, однако лексикографы сочли

необходимым включить их в словарь. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что такой критерий, как частотность словоупотребления, не всегда является значимым для составителей NHDAE.

Асимметричное предъявление мужских и женских вариантов наименований лица проявляется в случаях, когда лексемы с женской референцией включаются в лексикографическую статью по соответствующей мужской лексеме, а не снабжаются самостоятельной дефиницией [5. С. 59].

Иногда наименования женщин в NHDAE включены в статью по соответствующей мужской лексеме, являясь, таким образом, элементом *микроструктуры* словаря. Сложное слово с компонентом *-woman* или лексема с женским суффиксом *-ess* приводится после дефиниции лексемы с мужской референцией, при этом женская лексема либо представлена после референциально-ограничительной пометы (например, (*woman*) *shepherdess*), либо после дефиниции без каких-либо помет в скобках (*anchorwoman*) или без них (*prophetess*). Наличие разнообразных способов фиксации женской лексемы свидетельствует о неразработанности системы специальных помет, эксплицитно указывающих на пол референта, а также о том, что в словаре отсутствует единая система предъявления лексем с женской референцией.

В подобных случаях в роли классифицирующего имени дефиниции мужской лексемы может выступать как лексема *man* (а), так и метагендерные существительные, в которых классифицирующее имя *person* выявляется в результате развёртывания дефиниций по методике последовательных дефиниционных замен [4] (б):

а) *anchorman* – a *man* who reports news and coordinates and comments on the reports in a news show (*anchorwoman*);

shepherd – a *man* who takes care of sheep in the fields (*woman*) *shepherdess*;

б) *prophet* – a religious *person* who predicts the future and provides religious teaching. *prophetess*;

alderman – a low-level government *official*; esp. an elected member of a city council. *alderwoman* (ср.: *official* – a *person* who works for a government or other organization, т.е. *alderman* = *person*).

Таким образом, в парах «мужское имя – женское имя» проявляются разные типы асимметричных отношений. Если в первом случае фигурирует оппозиция *man vs woman*, то во втором – *person vs woman*, так как женская лексема определяется как частный случай гендерно нейтрального наименования лица, выступающего в роли немаркированной (фоновой) категории [2; 5].

В анализируемом словаре также представлен случай, когда наименование женщины является элементом *макроструктуры* словаря, но при этом не сопровождается отдельной дефиницией, а лишь снабжено ссылкой на соответствующий мужской эквивалент:

layman – 1. a *person* who is not expert in a field; 2. a *member* of the laity within a religion (not a religious official);

laywoman – See: layman.

Для сопоставления обратимся к OALD, где лексема *laywoman* снабжена самостоятельной дефиницией:

layman – a *person* who is a member of a Church but is not a priest or member of the clergy. See also: laywoman, layperson;

laywoman – a *woman* who is a member of a Church but is not a priest or a member of the clergy. See also: layman, layperson.

Таким образом, в OALD обозначения мужчин и женщин чаще предъявляются как симметричные и снабжаются встречными ссылками.

Значительное число женских и мужских лексем сопровождаются самостоятельными дефинициями в NHDAE, являясь, таким образом, элементами *макроструктуры* словаря. Ряд подобных дефиниций образуют симметричные пары: это лексем, совпадающие в семантическом объёме, за исключением гендерного компонента. Лексикографы либо посвящают отдельную словарную статью каждой из лексем, либо объединяют наименования контрагентов соответствующей родовой категории в общую статью с гендерно нейтральной дефиницией.

Один из способов симметричной фиксации заключается в том, что обе лексем (как с мужской, так и с женской референцией) выступают в виде заглавных слов словарных статей и сопровождаются дефинициями, различающимися только классифицирующим именем.

а. Классифицирующее имя *man* или *woman*:

cowboy – a *man* who works on a cattle ranch or rodeo, taking care of the cattle See: cowgirl; cowgirl – a *woman* who works on a cattle ranch or rodeo, taking care of the cattle. See: cowboy;

divorcé – a divorced *man*; divorceé – a divorced *woman*.

Особого комментария заслуживает наличие встречных ссылок в статьях *cowboy* – *cowgirl* и их отсутствие в паре *divorcé* – *divorceé*. Кроме того, в NHDAE не все лексем имеют ссылки на гендерно нейтральный вариант. Например, лексема *postman* имеет ссылку на метагендерный эквивалент *mail carrier*, а синонимичная ей лексема *mailman* – нет. Это позволяет вести речь о неразработанности системы ссылок в NHDAE, что лишает пользователя доступа к гендерно значимой информации.

Иногда оппозиция *man vs woman* дополняется гендерно нейтральным эквивалентом с компонентом *-person* или без него:

salesman – See: salesperson; saleswoman – See: salesperson; salesperson – a *man or woman* whose job is to sell things;

steward – a *man* who helps passengers and serves meals on an airplane or ship. See: flight attendant; stewardess – a *woman* who helps passengers and serves meals on an airplane. See: flight attendant; flight attendant – a *person* who serves passengers on a plane and is responsible for their safety;

businessman – a *man* who does business; businesswoman – a *woman* who

does business; usage note: *businessperson* is used to discuss both men and women in business.

Отметим, что лексема *businessperson*, в отличие от *salesperson* и *flight attendant*, предъясняется не как элемент словника, а упоминается в рамках примечания к лексикографической статье (*usage note*).

Как видим, одни статусные антропонимы снабжаются развернутыми дефинициями (*steward – stewardess, businessman – businesswoman*), другие лишь имеют ссылку на гендерно нейтральную лексему (*salesman – saleswoman*), что также свидетельствуют об отсутствии унифицированного описания мужских и женских лексем.

б. Классифицирующее имя “*male / female + метагендерный антропоним*”:

father – one’s male parent; mother – the female parent;

nobleman – a male member of the nobility; noblewoman – a female member of the nobility.

Данная оппозиция может дополняться гендерно нейтральным эквивалентом: *policeman – a male police officer; policewoman – a female police officer; police officer – a member of the police, a man or woman trained in police methods for maintaining law and order.*

в. Классифицирующее имя “*male / female + метагендерный антропоним с компонентом -person*”:

spokesman – a male spokesperson; spokeswoman – a female spokesperson; spokesperson – a person who communicates the ideas and opinions of another person, group or company.

Как видим, оппозиция *man vs woman* дополняется гендерно нейтральным эквивалентом с морфемой *-person*, который одновременно является и частью словника, и компонентом классифицирующего имени в симметричных дефинициях гендерно маркированных лексем.

Не менее частотным способом предъяснения пары лексем с мужской и женской референцией является перечисление через запятую или с использованием союза *or* двух заглавных слов, снабжённых единой дефиницией. Такая форма предъяснения характерна только для сложных слов или именных словосочетаний с элементами *man* и *woman*. В роли классифицирующего имени в подобных случаях выступает существительное *person* или другой метагендерный антропоним:

cameraman or camerawoman – a person who uses a camera professionally;

serviceman, servicewoman – a person who fixes a machine that is broken.

Фиксация женских лексем как элементов *микроструктуры* параллельно с включением женских номинаций в *макроструктуру* словаря при парном предъяснении лексем с мужской и женской референцией свидетельствует о произвольном характере предъяснения женских лексем. Анализ способов предъяснения мужских и женских лексем в NHDAE

позволяет говорить о том, что в американской лексикографии отсутствует устоявшаяся традиция интерпретации подобных единиц.

Одной из проблематичных областей с точки зрения эффективности языковой реформы остаются метагендерные существительные. Особенно это касается лексем с компонентом *-person* (*chairperson*, *spokesperson*, *salesperson*, *cameraperson*), которые были образованы, чтобы избежать использования лексем с компонентом *-man*, вызывающих стойкие мужские ассоциации.

Особого комментария заслуживают случаи, когда мужская номинация с компонентом *-man* и метагендерная номинация с компонентом *-person* объединены в словнике NHDAE при помощи союза *or* и представлены, таким образом, как равнозначные. Это свидетельствует о том, что процесс вытеснения мужской номинации с компонентом *-man* еще не завершен. В роли классифицирующего имени в данном случае выступают лексемы *person* и *anyone*:

point man or point person – a *person* out in front of others, lead person;

repairman or repairperson – a *person* who fixes things;

tradesman or tradesperson – *anyone* working in a retail trade, esp. shopkeepers.

Примечательно, что равнозначная фиксация мужской и метагендерной номинаций, объединённых при помощи союза *or*, нетипична для британской лексикографии. Так, в OALD сложные слова с компонентом *-person* фиксируются в словнике отдельно от лексем с компонентом *-man*, которые лишь могут иметь ссылку на гендерно нейтральный эквивалент. Например: *craftsman* (*also craftsperson*), *layman* (*also layperson*).

Возрастающую роль сложных слов с компонентом *-person* в современном английском языке демонстрирует обращение к корпусу текстов COCA. Согласно данным корпуса в период с 1990 по 2010 год лексема *spokesperson* встречается в 1864 контекстах, *salesperson* – 567 раз, *businessperson* – 105, что говорит о достаточно высокой частотности данных единиц. Это означает, что рекомендации по применению стратегии гендерной нейтрализации являются эффективными, однако это касается далеко не всех метагендерных лексем. Например, следующие слова за этот же период имеют низкую частотность: *point person* встречается 60 раз, *repairperson* – 7, *tradesperson* – 2.

Помимо симметричных пар NHDAE также фиксирует пары лексем, содержащих асимметрии, которые выявляются либо в самом содержании дефиниций, либо, при одинаковом содержании, в их формулировке.

Несовпадение смыслового объёма категориальных контрагентов в анализируемом словаре наблюдается в парах лексем, дефиниции которых описывают мужчин как носителей титула, а статус женщины представляют как неавтономный от мужского (*wife*, *widow*). Например:

duke – a man with a high hereditary rank below a prince; duchess – a woman holding a high hereditary rank, or the *wife* or *widow* of a duke;

king – the male ruler of a country; queen – a female ruler or the *wife* of a king;

baron – the lowest ranking nobleman. *A baron's wife is a baroness.*

Последний случай, где значение женской лексемы раскрывается через иллюстративный контекст, демонстрирует ещё один пример отсутствия унификации в описании наименований лица.

Как видим, данный вид асимметрии сохраняется только в описании носителей исторических титулов.

В словаре NHDAE зарегистрированы также пары гендерных антропонимов, которые, будучи симметричны по содержанию, отличаются формулировками дефиниций. Так, лексема *actress* определяется через ссылку на слово *actor*, снабжённое гендерно нейтральной дефиницией, ср.: *actor* – a *person* who acts in plays or movies; *actress* – a *female* actor. Данная пара, где лексема *actor* является, согласно дефиниции с классифицирующим именем *person*, категориальным именем с метагендерной референцией, иллюстрирует тип асимметрии, связанный с языковым понятием маркированности и объединяющий случаи «стирания» немаркированной субкатегории в категориях с ложными родовыми именами [2; 3].

Аналогичные отношения выявляются в следующих парах:

host – a *person* in charge of a social or other event; *hostess* – a *female* *host*;

heir – a *person* legally in line to receive property (or title or nobility) when s.o. dies; *heiress* – a *female* *heir*.

В анализируемом словаре также зафиксированы случаи, когда женский антропоним лица сопровождается аналогичной развёрнутой дефиницией, что и метагендерная лексема, но отличается классифицирующим именем *woman* или используется с референциальным уточнением *female*. В подобных парах образуется оппозиция *person* vs *woman*. Причина асимметрии в данном случае заключается в периферийном положении женской субкатегории и прототипическом характере мужской в рамках категории с ложными родовыми именами. Слияние немаркированной субкатегории с фоном приводит к категориальной трансформации, результатом которой становится контрадикторность концепта «женщина» не своему контрагенту – мужчине, а человеку вообще [7; 2; 3]. Приведём примеры:

priest – a *member* of the clergy in many religions of the world;

priestess – a holy *woman* in many religions, esp. ancient ones.

Если подвергнуть дефиницию лексемы *priest* дефиниционному развёртыванию, становится очевидным, что *priest=person*: *member* – a *person* who belongs to an organization, club, family, etc.

waiter – a *person* who serves food and drinks to earn money; synonyms:

waiter – server (both man and woman);

waitress – a *woman* who serves food and drinks to earn money.

Подобные дефиниции ставят под сомнение гендерную нейтральность лексемы *waiter*. Это подтверждается и возникновением метагендерных лексем *server* и *waitperson*, упоминающихся в прагматическом комментарии к статье *server*: “A server or waitperson may be a man or a woman. More and more these terms are used in place of waiter and waitress”. Наличие этого комментария свидетельствует ещё и о процессе замещения гендерно маркированных лексем метагендерными эквивалентами. Однако лексемы *waiter* и *waitress* не имеют ссылки на рассмотренный комментарий, что лишает пользователя словаря доступа к гендерно значимой информации.

Сходства и различия в фиксации мужских и женских наименований в британском (OALD) и американском (NHDAE) словарях отражены в следующей таблице.

<i>Особенности предъявления и описания наименования лица</i>	<i>NHDAE</i>	<i>OALD</i>
Наличие лексикографических лакун	+	+
Перечисление мужской и женской лексем в словнике при помощи союза <i>or</i>	+	--
Перечисление мужской и гендерно нейтральной лексем в словнике при помощи союза <i>or</i>	+	--
Наличие симметричных пар с оппозицией <i>person vs woman</i>	+	+

Анализ “*Newbury House Dictionary of American English*”, таким образом, позволяет сделать следующие выводы.

К основным видам асимметричной фиксации лексем с мужской и женской референцией в NHDAE относятся: лексикографические лакуны; включение женских лексем без дефиниции в статью по соответствующему мужскому наименованию; семантические асимметрии; асимметричные формулировки дефиниций, в которых женская лексема противопоставлена не мужской номинации, а метагендерной. Однако роль данных видов асимметрии становится менее значимой, так как в словаре в целом прослеживается тенденция к симметричному описанию лексем с мужской и женской референцией. Это проявляется в наличии отдельных словарных статей с симметричными формулировками или в объединении пары лексем в одну статью с гендерно нейтральной дефиницией.

На фоне общей тенденции к унифицированному предъявлению и описанию наименований лица, словарь обнаруживает определенную непоследовательность в подаче материала. Так, в словаре отсутствует единая система предъявления лексем с женской референцией и

метагендерных антропонимов. Во-вторых, отсутствует унификация в описании мужских и женских лексем. В-третьих, не до конца разработана система ссылок, что лишает пользователя доступа к гендерно значимой информации. И, наконец, мужские и гендерно нейтральные номинации часто объединяются в словнике при помощи союза *or* и, таким образом, предъявляются как равнозначные.

Библиографический список

1. *Васькова О.А.* Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 177 с.
2. *Гриценко Е.С.* Язык как средство конструирования гендера: Дис. ... докт. филол. наук. Н. Новгород, 2005. 402 с.
3. *Гриценко Е.С., Сергеева М.В.* Гендерные асимметрии в словарных дефинициях // Вестн. Чувашск. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2009. №3. С. 227-233.
4. *Кошель Г.Г.* Критерии разграничения типов оценки // Вопросы лексикологии английского языка: Сб. науч. тр. Вып. 160. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1980. С. 247-257.
5. *Сергеева М.В.* Динамика гендерных репрезентаций в британской толковой лексикографии: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2007. 182 с.
6. *Сергеева М.В.* Порядок слов в сочинительных словосочетаниях: традиции и инновации // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сб. науч. ст. Вып. 4. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 199-207.
7. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. Heinle's Newbury House Dictionary of American English. 4th edition. Thomson Heinle, 2004. 1142 p.
9. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Ed. by S. Wehmeier. 7th ed-n. Oxford University Press, 2005. 1907 p.
10. *Pauwels A.* Women Changing Language. Longman: London, New York, 1998. 267 p.
11. The Corpus of Contemporary American English // Электронный ресурс Интернет: <http://corpus.byu.edu/coca>.